Наруто сосредоточенно сужает глаза, сосредоточившись на листе бумаги перед собой. В квартире тихо, если не считать прерывистого стука дождя за окном. Курама упомянул, что тренировался несколько часов перед ужином, и ушел с катаной, но даже без него в квартире все равно теплее и уютнее, чем когда-либо было у Наруто.

Возможно, дело в том, что вещи Наруто перекочевали на книжный шкаф и заполнили несколько новых полок в главной комнате, или в том, что дверь в его новую спальню приоткрыта, и с того места, где он сидит, ему видна Гама-тян, гордо восседающая на столе. А может, дело в том, что Курама приготовил для него какао и принес домой данго, причем Наруто даже не намекнул, что хочет того-то и того-то.

Вот каково это, думает Наруто, иметь отца. Вот только Курама более покладист, чем все те отцы, на которых жаловались его друзья, более склонен позволять Наруто решать все самому, а потом поздравлять с успехом или сочувствовать в случае неудачи. У него своя жизнь и свои обязанности, но он все равно при любой возможности находит время, чтобы проявить доброту, сделать простые вещи, которые никто и никогда не делал для Наруто, и это одновременно поражает и вызывает недоумение.

Так, ради Курамы и ради себя самого, потому что все это на самом деле очень круто, Наруто читает. Он прочитал целых три свитка о базовых запечатываниях, которые под силу даже генину, и Курама наконец-то разрешил ему испытать их.

(Возможно, он не хотел, чтобы Наруто испытывал его в его отсутствие, но он не уточнял, а Наруто уже закончил со свитком и вполне уверен в своих силах, так что почему бы и нет?)

Контур взорвавшейся метки растет под его кистью, плавно и медленно. Как бы Наруто ни хотелось, но он не хочет взрывать всю квартиру, поэтому он осторожно набрасывает печать, а затем наносит ее краской.

Взрывные метки - одна из тех вещей, которыми пользуются все шиноби, и даже Наруто использовал их раньше, учась в Академии, но большинство из них, купленных заранее, на самом деле очень скучны. Как и в этом случае, Наруто может настраивать печать, чтобы изменить количество дыма, огня или шума. Основные взрывающиеся метки имеют примерно одинаковую силу, так как это просто печать, но это не страшно, потому что людей задевают именно дополнения, а не сила. Дым, взрывы и все такое - вот что действительно сбивает врага с толку.

И теперь Наруто может сделать свой собственный.

Нет слов, чтобы выразить, насколько круты печати.

Но как раз в тот момент, когда он собирается нанести завершающий штрих на верхне-западный квадрант, дверь открывается, и кузен звонит: "Я дома! Наруто-кун, ты уже сжег дом?".

Оскорбленный таким намеком, Наруто вскидывает голову и растроганным голосом кричит: "Курама-нии!".

Но на рывок его головы ответили рывки кисти в руке, и зазубренная черная полоса прорезает сразу три квадранта. Наруто на мгновение замирает, прежде чем до него доходит смысл происходящего, а затем его глаза расширяются.

"Наруто-кун, я... ой, упс".

Прежде чем Наруто успевает открыть рот, чтобы прокричать предупреждение, мозолистая рука задевает его сзади за рубашку, аккуратно убирает с дороги и опускает на диван. Курама опускается на одно колено, прижимает ладонь к разрушенной печати и произносит слово, от которого у Наруто звенит в ушах. Вспышка света, звук, похожий на разрыв металла, и затем мертвая тишина.

Наруто протирает глаза, чтобы прогнать слепящий свет, и мир медленно восстанавливается: перед ним на коленях стоит кузен с насупленной бровью. К счастью, он выглядит скорее забавным, чем сердитым.

"Хорошая работа, доб", - доносится знакомый голос из дверного проема.

"Заткнись, Тёма!" Наруто машинально огрызается, глядя на прислонившегося к стене брюнета. "Все работало, пока ты меня не отвлек!" Затем он действительно фиксирует присутствие другого мальчика и добавляет: "И вообще, что ты здесь делаешь?"

Только после этих слов он вспомнил, что в данный момент любезничает с Сасукэ, и поморщился.

На лице Учихи мелькнуло что-то странное - почти облегчение, но Сасукэ не испытывает никаких эмоций, кроме грубых и снисходительных, - и он безразлично отвернулся, опустив взгляд на дымящуюся бумагу, которую Курама держит между пальцами. "Что это?" - спрашивает он, хотя, поскольку это Сасукэ, его вопрос звучит где-то между ровным монотоном и требованием.

"Индивидуальная метка с дымовой шашкой", - гордо отвечает Наруто, потому что это сработало бы, если бы он смог дорисовать последнюю строчку. "Как взрывающаяся метка, но вместо взрыва - дым".

"И громкий взрыв", - сухо говорит Курама, осматривая печать. Он наклоняет голову и усмехается, а затем снова смотрит на Наруто. "Похоже, это сработает. Отличная работа, Наруто-кун. Уже сейчас ты можешь персонализировать даже базовую печать - ты быстро ее осваиваешь". Плавно поднявшись на ноги, он направился на кухню, на ходу взъерошив волосы Наруто. "Кровь Узумаки дает о себе знать".

Наруто не скрывает своего восхищения. У него никогда не было семьи, на которую можно было бы равняться, но если это так, то он понимает, почему люди так стараются это сделать. "Спасибо, Курама-нии!" - радостно восклицает он, и рыжая одаривает его мягкой, ласковой улыбкой, прежде чем повернуться к другому генину.

"Ну что?" - мягко спрашивает он, положив руку на волосы Сасукэ с такой же теплой улыбкой. "Хочешь, я поговорю с Какаши-саном и посмотрю, смогу ли я научить тебя кендзюцу? Я уверен, что он знает его, хотя и в несколько ином стиле, если ты предпочитаешь учиться у своего настоящего сенсея".

"Хм..." Сасукэ мотнул головой и отвернулся, но не раньше, чем Наруто заметил румянец на его щеках. И выражение его лица... странно... знакомое...

Его челюсть отпадает от внезапного понимания, и он с трудом произносит слова, даже когда его кузен исчезает на кухне. Услышав его, Сасукэ резко оборачивается и окидывает его смертельным взглядом, который, впрочем, сводится на нет тем, что он все еще краснеет.

"Ты-извращенец!" Наруто удается зашипеть через секунду. Он уже видел это выражение на лице Сакуры - в частности, когда она смотрела на Саске. "Ты... ты... ты запал на моего кузена!"

"Заткнись!" Сасукэ шипит в ответ, щеки пылают еще ярче. "Нет, добе! Это смешно!"

"Тогда почему ты краснеешь, когда он только что коснулся твоих волос? Сделай тоже!"

"Нет!"

"И ты тоже!"

"Не надо!"

"И ты тоже!"

"Не-аргх, отвали от меня, добе!"

"Перестань краснеть из-за Курама-нии, Теме! Это меня он учит запечатывать!"

"А он собирается учить меня кендзюцу - последнее, прекрати!"

"Придурок, отпусти!"

"Ой!"

"Эй!"

Курама стоит в дверях кухни, приподняв бровь, и наблюдает за их борьбой на полу. Затем, слабо закатив глаза и пробормотав "Это никогда не меняется, не так ли?", он развернулся и вошел обратно. Он собирался спросить, что мальчики хотят на ужин, но сейчас они могут просто съесть то, что он им даст, и быть счастливыми.

http://tl.rulate.ru/book/100817/3458550